

DOI 10.25991/AE.2020.34.1.025
УДК 82.09

О. Е. Этингоф

Этингоф Ольга Евгеньевна — доктор искусствоведения, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории искусства при Российской академии художеств, главный научный сотрудник Института высших гуманитарных исследований им. Е. М. Мелетинского Российского гуманитарного университета, etinhof@mail.ru

О ДОКУМЕНТАХ ВЛАДИКАВКАЗСКОГО ПЕРИОДА БИОГРАФИИ М. А. БУЛГАКОВА*

Статья посвящена обзору и анализу документов, которыми автор пользовался при подготовке книги «Этингоф О. Е. Иерусалим, Владикавказ и Москва в биографии и творчестве М. А. Булгакова. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2017». Речь идет о нескольких опубликованных сборниках исторических документов (хрестоматиях), о сохранившихся кавказских газетах периода Гражданской войны, о многочисленных библиотеках и фондах почти десятка архивов, главным образом, Москвы, Киева и Владикавказа, а также о мемуарах. Кроме того, в статье обозначен круг материалов, которые по разным причинам не были охвачены автором (в частности, не удалось попасть в архивы ФСБ и РГАНИ). Такая информация открывает дальнейшие перспективы в этой сфере как для продолжения работы самого автора, так и для других исследователей.

Ключевые слова: М. А. Булгаков, Владикавказ, документы, архив, газета, мемуары.

О. Е. Etinhof

About documents of the Vladikavkaz period
concerning the biography of M. A. Bulgakov

The article is devoted to the survey and analysis of the documents that the author used when preparing of the book “Etinhof O. E. Jerusalem, Vladikavkaz and Moscow in the biography and work of M. A. Bulgakov. — M.: Publishing House YASK, 2017”. We are talking about several published collections of historical documents (anthologies), about the surviving Caucasian newspapers from the period of the Civil War, about the numerous libraries and funds of almost ten archives, mainly from Moscow, Kiev and Vladikavkaz, as well as about memoirs. In addition, the article identifies a range of materials that, for various reasons, were not covered by the author (in particular, it was not possible to get into the archives of the Federal Security Service and Russian State Archives of Contemporary History). This information opens up further perspectives in this area both for the continuation of the work of the author herself and for other researchers.

Keywords: M. A. Bulgakov, Vladikavkaz, documents, archive, newspaper, memoirs.

Обращаясь к биографии и творчеству М. А. Булгакова, в своей книге [12] я стремилась учитывать контекст исторический и историко-культурный, соотносить эпизоды писательской судьбы с развитием сложной и противоречивой исторической ситуации гражданской войны на Северном Кавказе. Обычно булгаковеды этим мало занимаются. Отправной точкой исследования оказались семейные связи. Мой дед Б. Е. Этингоф был в числе большевиков, вытеснивших деникинцев с Северного Кавказа весной 1920 г., а затем он занял пост завнаробразом в правительстве Терской области.

Мне удалось собрать новые документы, освещающие приезд М. А. Булгакова из Киева на Кавказ, его арест при красных, работу в Терском наробразе, участие в знаменитом диспуте о А. С. Пушкине и проч. На основании собранного источниковедческого материала, появилась возможность заключить, что М. А. Булгаков и Ю. Л. Слезкин были арестованы красными, вошедшими во Владикавказ к началу апреля 1920 г. Скорее всего, арест произошел в пер-

вые дни власти большевиков в начале апреля. Оба литератора были приговорены к казни (расстрелу?). Красный комиссар Б. Е. Этингоф, принимавший в это время руководство Терским наробразом, вынужден был разбирать это дело. Он освободил М. А. Булгакова и Ю. Л. Слезкина из-под ареста и спас их от казни. Арест М. А. Булгакова по нашим расчетам продлился около четырех дней на страстной неделе, и спасение совершилось в канун христианской Пасхи, которая была в 1920 г. 11 апреля.

Оба литератора поступили на работу в отдел искусств Терского наробраза. Б. Е. Этингоф был непосредственным начальником М. А. Булгакова, сотрудничество их продлилось недолго: с апреля по начало июля 1920 г. Найденные мной новые документы освещают хронологию литературной и сценической деятельности М. А. Булгакова, а также положение литературной и театральной интеллигенции, окружения писателя в этот период. Удалось собрать материал, касающийся организации учрежденной культуры в Северной Осетии в первые меся-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–012–00374 «М.А. Булгаков: pro et contra. История и современное отношение к наследию Михаила Булгакова».

цы власти большевиков. Здесь же пришлось касаться контактов М. А. Булгакова с деятелями культуры, работавшими в это время на Северном Кавказе: Ю. Л. Слезкиным, Г. С. Евангуловым, Г. А. Астаховым, Л. Беридзе, Х. — М. Мугуевым и др.

Исследование ситуации периода гражданской войны вокруг М. А. Булгакова дало возможность на основании новых документов вскрыть расстановку сил в противостоянии белых и красных, тех и других с местным горским населением, а также и внутри стана большевиков. Новые данные дают представление об остром соперничестве ЧК и Терского революционного комитета, которое прямо отражалось на положении литераторов и местных театров, о роли в установлении красной власти на Северном Кавказе Г. К. Орджоникидзе, В. М. Квиркелии, С. М. Кирова. В частности, удалось проследить и характер репрессий, которым подвергались бывшие белогвардейцы, к числу которых относился и будущий писатель. Председатель Терского ревкома В. М. Квиркелия на протяжении летних месяцев 1920 г. ходатайствовал об амнистии 102 белогвардейцев, за каждого из них должны были лично ручаться старые большевики. Самого списка пока найти не удалось, однако очевидно, что Б. Е. Этингоф выступал в роли ходатая за М. А. Булгакова.

Я фиксировала внимание на довольно узком периоде, главным образом 1920 г., и в основном с весны по осень. 1921 годом я не занималась совсем, по 1919 г. меня интересовали лишь два периода, связанные с М. А. Булгаковым. Первый — это время его отъезда из Киева в конце августа — начале сентября. Второй — зима 1919–1920 гг., когда в штабе И. Г. Эрдели служил Константин Герасимович Булгаков. Кроме того, я изучала период зимы 1918–1919 гг., задолго до появления М. А. Булгакова на Кавказе, это касалось деятельности Б. Е. Этингофа в правительстве Терской советской республики до захвата ее А. И. Деникиным. Остальные документы по событиям 1919 г. я привлекала по публикациям других исследователей.

Начала я с чтения литературы по гражданской войне, самым полезным оказались несколько хрестоматий документов того времени, к которым булгаковеды обычно не обращаются. В их числе, прежде всего, четыре книги, сборники документов, а также и некоторые другие публикации [1, 3, 5, 6, 9].

Затем понадобилось поднять материалы почти десятка архивов в Москве, Владикавказе и Киеве, проследить публикации в прессе, обратиться к многочисленным мемуарам, опубликованным и устным. В качестве подсобия «исторического источника» удалось использовать и литературные произведения М. А. Булгакова, Ю. Л. Слезкина и Г. С. Евангулова. Все три литератора опирались на реальные ситуации. Некоторые стихотворения и даже пародии и шуточные стихи 1920-х также могут пролить свет на контекст того времени. В результате собран обширный источниковедческий материал, составивший основу

первой и в некоторой мере второй частей книги о владикавказском периоде биографии и творчества М. А. Булгакова 1920 г.

Из прессы того времени самым важным источником, безусловно, была газета «Коммунист», главный орган советской власти Терской области, которой пользовались В. А. Чеботарева, Г. С. Файман [10, 11] и другие исследователи старшего поколения и в которой опубликовано множество полезной информации. Она оказалась в Москве малодоступна. Комплект, который был раньше в Ленинской библиотеке (РГБ), при переезде газетного зала из центра Москвы в Химкинский филиал был, видимо, утрачен. Во всяком случае теперь его там нет. Поиски в других библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга, в Государственной публичной исторической (ГПИИБ), в Государственной общественно-политической, ныне Центре социально-политической истории и части Исторической библиотеки, а также в Институте научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН), Российской национальной библиотеке (РНБ) привели к находке только отдельных отрывочных номеров. Более или менее полный комплект в Москве удалось найти в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), но и там подборка газеты оказалась с большими лакунами. Несколько важных номеров «Коммуниста» первых дней власти большевиков в апреле 1920 г. хранились в фонде Ю. Л. Слезкина в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), в них как раз содержалась информация о первых арестах белогвардейцев после захвата Владикавказа красными весной 1920 г. Вероятно, Ю. Л. Слезкин не случайно их сохранил, именно в эти дни и совершался и его собственный арест, и арест М. А. Булгакова. В результате пришлось искать эти газеты во Владикавказе, в двух архивах и в Северо-Осетинском институте гуманитарных и социальных исследований ВШЦ РАН. Там хранятся в совокупности полные комплекты.

Кроме того, удалось найти во Владикавказе весьма содержательную местную малотиражную газету «Листок приказов», которой в Москве совсем нету. И фрагментарно я просматривала некоторые другие кавказские газеты того времени, преимущественно большевистские: «Слово», «Свободный Терек», «Красный повстанец» (местная грозненская), «Красная Ингушетия», «Кавказская коммуна», «Советский Кавказ», «Вольный горец», «Красный воин», «Известия временного революционного комитета города Владикавказа», «Театральный бюллетень». Кроме того, я обращалась к газете «Народная власть», выходившей в Терской советской республике в 1918 — начале 1919 г.

Параллельно с поисками фрагментарно сохранившейся прессы владикавказского периода я начала работу в архивах, естественно, сначала московских. В Москве я пользовалась документами Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского

государственного военного архива (РГВА), РГАЛИ (по владикавказскому периоду — фонд Ю. А. Слезкина), ГАРФа, Государственного литературного музея (ГЛМ).

Начала я с бывшего партархива, РГАСПИ, его фонды и сотрудники произвели на меня очень серьезное и профессиональное впечатление. Фонды РГАСПИ, касающиеся этого времени, я, кажется, подробно исчерпала, там содержится весьма ценная информация о деятельности Терского ревкома 1920 г., о сложных взаимоотношениях Ревкома и ЧК, об их соперничестве, переписка и телефонные разговоры Г. К. Орджоникидзе и В. М. Квиркелии, председателя Терского ревкома, о том самом списке из 102 белогвардейцев, жизнь которых В. М. Квиркелия отстаивал в течение лета 1920 г. Примечательно, что в РГАСПИ хранятся многие подлинники документов, а во владикавказских архивах оставляли машинописные копии, причем не всегда точные, сделанные наспех и не выправленные. Видимо, в советский период документы стягивали в Федеральный центр из республиканских и областных архивов, и это коснулось в том числе владикавказских документов.

В военном архиве, который расположен в том же комплексе, что и РГАЛИ, я искала документы о 10 и 11 армиях и вытеснении деникинцев из Северной Осетии, об Особом отделе 10 армии о его карательной деятельности во Владикавказе весной 1920 г. Материалов искомого периода в этом архиве сохранилось очень мало, вероятно, я почти исчерпала его фонды, примечательно, что там оказался документ, судя по дате, касающийся увольнения Ю. Л. Слезкина [12, с. 101–102, примеч. 335].

В РГАЛИ, главным образом, в личном фонде Ю. Л. Слезкина, кроме важных газет, нашлась кое-какая документальная информация о нем самом во Владикавказе, о подотделе искусств Терского наробраза, переписка писателя с поэтессой Людмилой Беридзе, в том числе касающаяся личности М. А. Булгакова.

В ГЛМ я нашла большую лекцию Е. Ф. Никитиной 1969 г. о М. А. Булгакове, в частности, в ней содержится рассказ об аресте Ю. Л. Слезкина и М. А. Булгакова после занятия Владикавказа красными весной 1920 г. Это пересказ того, что она слышала от Б. Е. Этингофа, а, возможно, и от самих писателей. В фонде письменных документов этого архива, базирующегося в Кабинете А. В. Луначарского, кажется, ничего другого о владикавказском периоде найти не представляется возможным.

И, наконец, в ГАРФе по владикавказскому периоду я, главным образом, интересовалась штабом И. Г. Эрдели и пребыванием в нем Константина Герасимовича Булгакова, либо однофамильца, либо родственника Михаила Афанасьевича. Как известно, в генеалогическом древе семьи Булгаковых ничего не известно о таком родственнике, но нельзя исключить, что это какой-то дальний кузен. В таком случае М. А. Булгаков мог ехать в 1919 г. на Кавказ, рассчитывая и на его поддержку. Это могло бы про-

лить свет на то, к кому направлялся М. А. Булгаков из Киева во Владикавказ. В данном случае по фондам ГАРФа также возникло впечатление, что документы стянуты в московский архив из кавказских фондов.

Для прояснения обстоятельств отъезда М. А. Булгакова из Киева необходимо было обратиться к киевским материалам. Мне очень помогла Е. А. Земская, которая связала меня с сотрудниками киевского Музея Михаила Булгакова. Есть публикация С. П. Ноженко о медсестре Тамаре Сославо-не Гойговой, урожденной Бек-Бузаровой, с которой М. А. Булгаков работал в госпитале в Каменец-Подольском во время Первой мировой войны. По всей видимости, эта медсестра была одной из целей его поездки во Владикавказ. [7, с. 148–149]. Публикация сделана на основании документов Центрального государственного исторического архива Украины в Киеве. Кроме того, в киевском Музее Михаила Булгакова мне удалось воспользоваться неопубликованными на тот момент фрагментами мемуаров Л. С. Карума. Впоследствии пассажи из его воспоминаний Киевский музей опубликовал. [2, с. 242–243] Однако я использовала и другие части текста, проясняющие время и обстоятельства отъезда М. А. Булгакова на Кавказ в 1919 г. Тем самым наши публикации не вполне совпадают. В результате по датам отъезда будущего писателя из Киева, которые точно фиксировал Л. С. Карум, стало очевидно, что М. А. Булгаков бежал к А. И. Деникину на Кавказ добровольно, опасаясь красных, которые входили в Киев. И уезжал Михаил Афанасьевич вместе с женой вдвоем. Т. Н. Лаппа, явно лукавила, когда утверждала, что М. А. Булгаков попал к деникинцам принудительно по мобилизации белых и покидал Киев один, а она приехала к нему позже. [8, с. 71–73]

Естественно, я стремилась поработать в архивах Владикавказа и с этим мне неожиданно очень повезло, поскольку благодаря коллегам и друзьям медиевистам мне удалось заручиться поддержкой А. С. Дзасохова, и меня приняли в Архивной службе Владикавказа как его протеже. В Институте всеобщей истории РАН в Москве в 2006 г. проходила русско-сирийская конференция, которую проводил М. В. Бибииков, а А. С. Дзасохов в тот момент возглавлял общество русско-сирийской дружбы. Я сделала там доклад про Павла Алеппского, и меня представили А. С. Дзасохову. В результате в двух архивах Владикавказа, Центральном государственном архиве РСО-Алания (ЦГАРСО-А) и Государственном архиве новейшей истории РСО-Алания (ГАНИРСО-А), бывшем партийном, когда я вскоре приехала, меня уже ждали подготовленные стопки документов. И дальше, благодаря Л. С. Засевой, я нашла довольно много полезного материала.

Меня интересовали обстоятельства и время входа 10 армии во Владикавказ, который совершался поэтапно, соответственно уточнялось время появления большевиков в городе весной 1920 г. Затем я из-

учала состав и деятельность ревкомов, городского владикавказского и областного Терского, затем уже с августа Терского исполкома, состав и деятельность редколлегии газеты Коммунист, деятельность Терского наробраза и подотдела искусств в нем, где получили работу М. А. Булгаков, Ю. Л. Слезкин, Г. С. Евангулов и другие литераторы. Есть материалы по помещением подотдела искусств, которые неоднократно менялись, по пространствам, которые использовались для представлений и назывались театрами (кроме известного владикавказского театра). Обнаружила интересные документы о том, как подотдел искусств курировал тюремный театр во Владикавказе. Кроме того, я искала материалы по арестам и многочисленным регистрациям бывших белогвардейцев, по условиям работы в учреждениях и бытования населения в городе, включая комендантский час, другие ограничения и проч. Я продолжила поиски документов по деятельности ЧК и его взаимоотношениям с Ревкомом Терской области, попытками Ревкома контролировать ЧК, аресты и отстаивать жизнь бывших белогвардейцев. Меня интересовали городские адреса, связанные с ЧК и местной тюрьмой. Мне удалось найти документы по местам расстрелов бывших белогвардейцев у Лысой горы в окрестностях Владикавказа. Как уже говорилось, значительная часть их находится в Москве, в РГАСПИ, причем в лучшем состоянии. Весьма интересны документы по заседанию Кавбюро в октябре 1920 г., на котором присутствовал И. В. Сталин. Во Владикавказе я обнаружила некоторые неопубликованные мемуары большевиков того времени.

В бывшем партийном архиве Владикавказа, главным образом, документы касались деятельности парторганизаций, ЧК, репрессий и расправ с бывшими белогвардейцами и проч. Наиболее содержательными оказались фонды №№ 1849 и 4. В историческом архиве самыми интересными для меня были фонды №№ 36 и 39, где сосредоточены документы по Владикавказу, борьбе с контрреволюцией, по газетам, по искусству, милиции, образованию, политпросвещению, владикавказскому и Терскому наробразам, по ЧК, Терскому областному ревкому. Кроме того, там полезны и другие фонды: №№ 121, 49, 47, 303, 56. Примечательно, что во владикавказских архивах оказались копии нескольких документов, хранящихся в архиве Ростова, где была резиденция Г. К. Орджоникидзе и штаб-квартира главного Ревкома Северного Кавказа и Кубани. Там же нашлись и копии документов из Тбилисских архивов.

Наконец, к числу новых документальных источников, которыми я пользовалась в книге, можно отнести мемуары моих родственников, главным образом, касающиеся истории ареста М. А. Булгакова.

Как уже говорилось, я освоила лишь часть документов, которые могли бы пролить свет на пребывание М. А. Булгакова на Кавказе. Мои интересы с точки зрения хронологии были ограничены. Кро-

ме того, можно отметить, чего я не охватила и что может составить предмет дальнейших исследований.

Местные красные газеты, упомянутые выше, кроме «Коммуниста» и «Листка приказов», я просматривала лишь выборочно, фрагментарно, есть возможность порыться в них более пристально, как и в центральных газетах того времени, а также в местной кавказской белой прессе 1919–1920 гг. и в эмигрантской периодике. Они все плохо сохранились, но при некоторых усилиях хотя бы часть комплектов можно найти.

В Грозном архив погиб во время чеченских войн, очевидно по хрестоматиям и сборникам документов, что он был весьма содержательным, там было много материала, касавшегося Владикавказа и Северной Осетии интересующего нас периода. Возможно, есть надежда найти что-то новое в архивах Пятигорска и Ростова. Как уже говорилось, полезные копии документов из ростовского архива есть во Владикавказе.

По московским архивам, несомненно, есть перспектива найти новый материал. Так, я не попала в архивы ФСБ и в Российский архив новейшей истории (РГАНИ). В ФСБ я обращалась несколько раз, и как внучка Б. Е. Этингофа, и как в то время сотрудник Института востоковедения РАН. Получала только отказы.

В ГАРФе могут быть еще материалы, скорее всего, я далеко не все фонды по владикавказскому периоду там освоила. В этом архиве очень сложная и разветвленная структура. В фонде письменных документов в ГЛМ, как уже говорилось, я, вероятно, все исчерпала, но в другом помещении этого Музея во Вспольном переулке, где хранятся фотографии и изобразительные материалы Никитинских субботников, не исключены какие-то находки, связанные с кавказским периодом по М. А. Булгакову, Ю. Л. Слезкину, С. М. Городецкому, Б. Е. Этингофу. Я там нашла кое-какие фотографии, но систематически не работала, у меня создалось впечатление, что фонды были в процессе разборки.

Ст.С. Никоненко мне говорил, что у него была фотография владикавказского периода, на которой зафиксированы М. А. Булгаков, Ю. Л. Слезкин и Халил-Бек Мусаясул. Кто-то ему подарил, но сам он не мог ее найти потом. Возможно, фотография когда-нибудь найдется.

Возможно, сохранился архив Г. С. Евангулова. После смерти жены в Париже в 1947 г. он переехал в Германию и умер в 1967 г. в Гамбурге, не исключено, что сохранились какие-то его документы. Кажется, никто из славистов пока этим не занимался. Я нашла поэму Г. С. Евангулова, в которой отразились его воспоминания о Владикавказе, и использовала ее в книге [4]. Однако у него много и прозы, я просматривала его публикации в эмигрантской периодике, пока в ней не удалось найти никаких мемуаров или отзвуков владикавказского периода, эти поиски можно продолжить.

Во Владикавказе я не пользовалась документами Отдела рукописных фондов Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований ВНИЦ РАН. Возможно, там еще что-то новое найдется. В частности, в 2010 г. туда был передан А. С. Дзасоховым фонд поэта С. М. Городецкого. Я не занималась во Владикавказе архивом Терского казачьего войска, не работала в муниципальных архивах районов и проч. Можно попробовать продолжить изыскания о Константине Герасимовиче Булгакове из штаба И. Г. Эрдели, опровергнуть или подтвердить его родство с семьей Булгаковых. Л. С. Засеева говорила мне, что есть документ о том, как Т. Н. Лаппа устраивалась на работу в милицию во Владикавказе в апреле (?) 1920 г., я его так и не видела, не знаю пока, опубликовала ли она его.

Литература

1. Борьба за Советскую власть в Северной Осетии: Сб. документов и материалов / Сост. В. С. Гальцев, А. К. Джанаев и др. — Орджоникидзе: Ир, 1972. — 547 с.
2. Булгаков М. Киевское эхо. Воспоминания. Письма. — Киев: Проминь, 2011. — 304 с.
3. Гноев М. И. Деятельность революционных комитетов в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1957. — Орджоникидзе: Сев. — Осет. кн. изд-во, 1957. — 96 с.
4. Евангулов Г. С. Необыкновенные приключения Павла Павловича Пупкова в С.С.С.Р. и в эмиграции / Георгий Евангулов. — [Paris]: Evangouloff, 1946. — 101, [2] с.: ил.
5. История Владикавказа (1781–1990 гг.). Сб. документов и материалов / Сост. М. Д. Бетоева, Л. Д. Бирюкова. — Владикавказ: Издательско-полиграфическое и книготорговое производственное объединение «Адыгея», 1991. — 1014 с.
6. Культурное строительство в Северной Осетии. Сб. документов и материалов: в 2-х т. — Орджоникидзе: Ир, 1974. Т. 1. — 546 с.
7. Ноженко С. Под флагом красного креста, или «Булгакова заменить нечем»// Київ і кияни. Музей історії міста Києва. Матеріали щорічної науково-практичної конференції. Вип. 5. — Київ. 2005. С. 129–153.
8. Паршин Л. Чертовщина в американском посольстве в Москве, или 13 загадок Михаила Булгакова. — М.: Книжная палата, 1991. — 208 с.
9. Революционные комитеты Терской области в борьбе за восстановление и упрочение Советской власти (Октябрь 1919 г. — август 1920 г.): Сб. документов и материалов / Сост. О. А. Кобахидзе. — Сухуми: Алашара, 1971. — 474 с.
10. Файман Г. «Местный литератор» — Михаил Булгаков (Владикавказ 1920–1921 гг.)// М. А. Булгаков — драматург и художественная культура его времени. — М.: СТД РСФСР, 1988. — С. 209–224.
11. Чеботарева В. А. Михаил Булгаков на Кавказе// Чеботарева В. А. Рукописи не горят. — Баку: Язычы, 1991. — 143 с.
12. Этингоф О. Е. Иерусалим, Владикавказ и Москва в биографии и творчестве М. А. Булгакова. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2017. — 448 с.